

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 322

Концепт «научный атеизм»: история его конструирования и введения в философию и политическую практику (1954–1964)**М. М. Шахнович*

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Шахнович М. М.* Концепт «научный атеизм»: история его конструирования и введения в философию и политическую практику (1954–1964) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38. Вып. 3. С. 436–448. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.314>

Основная цель статьи — выявить социально-исторический контекст появления концепта «научный атеизм», сконструированного для решения идейно-политических задач в СССР в 1954–1964 гг. В статье показано, как понятие «научный атеизм» превращается в концептуальную категорию, наполняется новым содержанием, формирует соответствующий дискурс и становится инструментом, производящим социально значимые смыслы, использовавшиеся в практике идеологического производства периода строительства социализма в СССР. Автор демонстрирует, как было отвергнуто существовавшее в предшествующей марксистской литературе понимание атеизма как философской критики религии, опирающейся на естественные науки и философский материализм и связанной с исследованием исторических форм религии и ее современных особенностей. Такое понимание атеизма не удовлетворяло актуальному политическому запросу, связанному с новыми задачами коммунистического строительства. Особую роль в конструировании идейной составляющей концепта «научный атеизм» в начале 1960-х годов сыграли И. Д. Панцхава, заведующий кафедрой истории и теории атеизма Московского государственного университета, а также секретарь ЦК Л. Ф. Ильичев, возглавлявший Идеологическую комиссию ЦК КПСС, которая на волне новой антирелигиозной кампании инициировала разработку практических рекомендаций в области атеистического воспитания населения, среди которых выделялась необходимость формирования теоретического содержания научного атеизма как самостоятельной философской дисциплины, направленной на решение актуальных по-

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 21-11-43046 «Научный атеизм как идеологический конструкт, образовательный проект и элемент советского образа жизни (1950-1980-е гг.)».

литических задач. Вводятся в научный оборот неизвестные ранее архивные материалы, проливающие свет на дискуссию 1964 г. об особенностях марксистского атеизма и о предмете научного атеизма.

Ключевые слова: марксистский атеизм, научный атеизм, естественнонаучная пропаганда, социализм в СССР.

В современной литературе имеется довольно много исследований, в которых так или иначе упоминается научный атеизм, который интерпретируется как экстремальный вариант секуляризации [1]; особенность идеологически ангажированной науки о религии [2]; новая форма сциентизма, сменившая воинствующий атеизм раннего советского периода [3]. Однако в этих трудах вопрос о происхождении концепта «научный атеизм» не рассматривался.

В 1920–1930-е годы в советской пропагандистской практике и в философской литературе и публицистике использовались различные выражения, определявшие сущность атеизма и особенности его форм. Так, И. П. Вороницын в своем фундаментальном сочинении «Истории атеизма» (1928) употреблял выражения: «откровенный атеизм», «полный атеизм», «теоретический атеизм», «материалистический атеизм». Он писал о «почтительном атеизме» П. Бейля, противопоставляя ему «догматический», «повелительный», «оскорбительный и скандальный атеизм» Д. Дидро, называл «скептическим атеизмом» воззрения Д. Юма и вслед за Ф. Маутнером деизм Э. Шефтсбери — «религиозным атеизмом». А. Т. Лукачевский в своих «Очерках по истории атеизма» (1929–1930) и в брошюре «Марксизм-ленинизм как воинствующий атеизм» (1933) применил к атеизму определение «воинствующий». Впервые его использовал Ленин для характеристики материалистической философии в статье «О значении воинствующего материализма» (1922), оно соответствовало задачам наступательной антирелигиозной пропаганды и широко распространилось в политическом дискурсе осуществлявшейся в стране культурной революции. В 1929 г. Лукачевский указывал: «... атеистом считается тот, кто отрицает всякое существование богов, кто не верит и в существование чего-либо сверхъестественного», но полагал, что для полного освещения истории развития атеистических идей необходимо обращать внимание и на приближающиеся к атеизму системы [4, с. 40].

В статье «Атеизм» (1930) И. К. Луппол, критикуя богословские попытки классификации атеизма (бессознательный и сознательный, теоретический и практический, определяющийся «безнравственным поведением»), указывал, что атеизм связан с материализмом, который благодаря развитию науки принимает в каждую эпоху иную форму, но как общее мировоззрение остается принципиально одним и тем же, «утверждающим единый материальный план бытия» [5, с. 736]. Но понятие «научный атеизм» в этой статье не использовалось. В первый раз в советской печати оно встречается в книге «Атеизм» французского биолога и философа науки Феликса Ле-Дантека (Félix Le Dantec, 1869–1917), переведенной на русский язык в 1930 г. Ле-Дантек назвал третью часть книги: «Научный атеизм, или монизм» [6, с. 142]. Более нигде это выражение в книге не употребляется. Что вкладывал этот ученик Луи Пастера в выражение «научный атеизм»?

Впервые с идеями Ле-Дантека русский читатель мог познакомиться на страницах сборника «Очерки по философии марксизма» (1908), где А. В. Луначарский критиковал его учение за то, что он опирался исключительно на науку. Луначарский

в статье «Атеизм» противопоставлял материалистическому монизму Ле-Дантека «гармонический синтез» материализма и мистики в виде «религиозного атеизма» [7, с. 156], который, как он считал, мог быть более успешен в народе. Позитивист Ле-Дантек называл материалистическое учение о мире монизмом, поскольку оно полностью исключает существование духовного начала, и в этом смысле материалистический монизм, опирающийся на науку, по его мнению, и есть научный атеизм. Переводчик и автор вступительной статьи к книге Ле-Дантека А. Л. Рубинштейн отмечал, что автор — «не просто атеист, отрицающий бога. Его учение отрицает также всякую “духовность”, “духов”, т. е. то, что могло бы дать какую-нибудь лазейку для религии. И это не только отдельные случайные атеистические высказывания, а это — *атеистическая система*, атеистическое научное мировоззрение» [6, с. 23]. В предисловии к книге В. Н. Рожицын указывал, что «основная заслуга Ле-Дантека в том, что он доказывает несовместимость науки и религии... Это утверждение объединяет деистов и материалистов XVIII в., таких противников марксизма, как Евгений Дюринг и Жозеф Прудон, и то же положение лежит в основе марксистской критики религии. ...Атеистические выводы с неизменностью следуют из современного научного мировоззрения» [6, с. 7–8]. Это замечание Рожицына очень важно: в 1930 г. представление о несовместимости науки и религии рассматривалось как свойственное в равной мере марксизму и буржуазной материалистической философии, т. е. «научный атеизм» не выделялся как учение, присущее исключительно марксизму. Рожицын подчеркивал, что, в отличие от Ле-Дантека, одни просветители, убедившись, что большинство ученых не верует в бога, делают вывод, что наука несовместима с религией, а другие просветители излагают в популярной форме сведения по биологии или геологии, совершенно оставляя в стороне вопрос об атеистическом содержании науки. Он противопоставлял Ле-Дантека механистам как «гораздо более решительного, последовательного и смелого в доказательствах непримиримости науки и религии» [6, с. 9]. Таким образом, Рожицын развивал идею Ленина о необходимости укрепления союза «с последовательными материалистами, которые не принадлежат к партии коммунистов... союз с представителями современного естествознания, которые склоняются к материализму и не боятся отстаивать и проповедовать его» [8, с. 30].

В период культурной революции в СССР естественно-научное просвещение было важным элементом просветительной работы. И. А. Курляндский обнаружил докладную записку А. И. Ангарова, заместителя заведующего отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б), написанную в 1936 г. секретарям ЦК Сталину, Андрееву и Ежову, в которой критиковалось руководство Союза воинствующих безбожников за то, что не смогло использовать «поворот широких народных масс к научным знаниям и овладению наукой» [9, с. 492–493]. В 1930–1940-е гг. история науки рассматривалась как история «великого конфликта» научного знания с религиозными суевериями [10], а пропаганда научной картины мира была частью антирелигиозной пропаганды. Такое понимание задач атеистической пропаганды поддерживалось на самом «верху». В 1939 г. П. Н. Федосеев, будущий член ЦК КПСС (1961–1989), опубликовал книгу «И. В. Сталин о религии и борьбе с нею». В ней, опираясь на слова Сталина о преследовании дарвинизма, сказанные в 1927 г. в беседе с американской рабочей делегацией, о том, что партия «ведет антирелигиозную пропаганду против всех и всяких религиозных предрассудков, потому что

она стоит за науку, а религиозные предрассудки идут против науки, ибо всякая религия есть нечто противоположное науке» [11, с. 20], указывал на необходимость «проведения политики всемерного отстаивания науки, поддержки борьбы науки против религии» [11, с. 44].

27 сентября 1944 г. ЦК ВКП(б) издал постановление «Об организации научно-просветительной пропаганды», в котором указывалось на необходимость «коренным образом улучшить пропаганду естественно-научных знаний среди населения» [12, с. 521], так как она имеет особое значение для преодоления пережитков бескультурья, суеверий и предрассудков. Основным содержанием научно-просветительной пропаганды объявлялось материалистическое объяснение явлений природы, разъяснение достижений науки, техники и культуры.

В период проведения в жизнь этого постановления начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александров впервые применил выражение «научный атеизм» для характеристики исключительно марксистского атеизма, противопоставив его другим формам атеизма. В 1945 г. он издал курс своих лекций «История западноевропейской философии», прочитанный в Высшей партийной школе при ЦК КПСС. В январе 1946 г. этот курс был переиздан издательством Академии наук, а затем в апреле того же года переиздан вновь как учебник для университетов и гуманитарных факультетов вузов. В ноябре 1946 г. Александрову за этот учебник присуждена была Сталинская премия, а сам он избран действительным членом Академии наук. Именно в этом учебнике, критикуя ограниченность просветительского «буржуазного» атеизма, Александров и ввел в оборот понятие «научный атеизм» для обозначения марксистского атеизма как высшей его формы. Отмечая, что, хотя классики марксизма-ленинизма высоко ценили атеизм французских материалистов, он указал, что «атеизм французских материалистов страдал серьезным недостатком. Французские материалисты не понимали социальных причин существования религии. ...Только диалектический материализм создал научный атеизм» [13, с. 345]. В декабре 1946 г. Сталин обнаружил «крупные недостатки и ошибки» в освещении истории философии в этом учебнике, и по его указанию в 1947 г. состоялись два публичных обсуждения, на которых текст учебника и его автор были подвергнуты разоблачительной критике [14], а критическое выступление секретаря ЦК А. А. Жданова многократно переиздавалось отдельной брошюрой. Г. Ф. Александров был снят с поста начальника Управления пропаганды и агитации ЦК партии, и на его место был назначен М. А. Сулов. Безусловно, все эти обстоятельства не могли не привлечь к учебнику пристального интереса, его текст читали с повышенным вниманием.

Начало широкого использования выражения «научный атеизм» было положено постановлением ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 7 июля 1954 г. Оно готовилось Отделом пропаганды и агитации ЦК партии, который возглавлял сменивший М. А. Сулова В. С. Кружков, член-корреспондент Академии наук (1953), автор книг о философских воззрениях революционеров-демократов, бывший директор Института Маркса — Энгельса — Ленина. В постановлении указывалось на имеющееся «ошибочное мнение» о ненужности антирелигиозной пропаганды на основании того, что в ходе коммунистического строительства религиозная идеология стихийно изживет себя. В борьбе с этим «ошибочным мнением» постановление нацеливало на системати-

ческую пропаганду достижений естественных наук, на популярное разъяснение с научных позиций вопросов о строении вселенной, закономерностях явлений природы, о происхождении жизни и человека на земле. В нем указывалось: «Содержание антирелигиозной литературы не носит боевого, наступательного характера, в ней слабо раскрываются основы материалистического мировоззрения, противоположность науки и религии, неубедительно, без конкретных фактов, рассказывается о вреде религии» [15, с. 504].

Как мы видим, в этом постановлении и последовавшем за ним постановлении от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» научно-атеистическая пропаганда понималась прежде всего как пропаганда естественно-научных знаний, которая должна осуществляться в общем контексте антирелигиозной пропаганды.

В 1959–1960 гг. был принято несколько постановлений ЦК КПСС по идеологической работе, в которых так или иначе затрагивался вопрос о необходимости научно-атеистической пропаганды [16, с. 129–130]. В контексте нашего исследования представляет интерес постановление «О популярном учебном пособии “Вопросы атеизма”» от 15 февраля 1960 г., в котором впервые указывалось на необходимость преподавания основ научного атеизма.

С 1959 г. постепенно начинает внедряться, наряду с преподаванием диалектического и исторического материализма, преподавание курсов по марксистскому атеизму как отдельной дисциплине. Следует отметить, что в Ленинградском университете отдельный курс «История атеизма» читался на Историческом отделении (потом в ЛИФЛИ) студентам цикла истории религии с 1929 г.¹ до закрытия этого цикла в 1934 г. в связи с арестом его руководителя Н. М. Маторина. После войны преподавание истории атеизма возобновилось. С сентября 1946 г. по июнь 1948 г. по приглашению декана философского факультета М. В. Серебрякова М. И. Шахнович читал курс «История религии и атеизма» из 65 лекций (объемом 130 часов)², в котором история атеизма и религиозного свободомыслия рассматривалась в тесной связи с историей религии. Курс включал десять тематических разделов: «Происхождение религии и религиозных верований первобытного общества», «История религии и свободомыслия в древнем мире (включая религии Древних Индии, Китая и Японии)», «Библейский иудаизм», «Происхождение христианства и его первоначальная история», «Основные этапы развития христианства на Западе», «История свободомыслия и атеизма в Западной Европе», «Ислам и свободомыслие на мусульманском Востоке», «Основные этапы развития православия и сектантства в России», «История русского атеизма». Этот курс был возобновлен М. И. Шахновичем в ЛГУ в сентябре 1953 г. под названием «Всеобщая история религии и атеизма» и сохранялся под тем же названием и примерно в таком же объеме до середины 1960-х годов.

Осенью 1959 г. на философском факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и на историко-философском факультете Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко были открыты кафедры истории и теории атеизма, а в конце 1959 г. в Институте философии Академии наук — Сектор научного атеизма, перед которым были поставлены задачи изуче-

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 221, оп. 4, № 224, л. 21.

² Центральный государственный архив Санкт-Петербурга СПб. Ф. 7240, оп. 14, № 1099, л. 69.

ния пути преодоления религиозных пережитков в СССР и разработки философских проблем атеизма.

10 февраля 1960 г. в Москве в Институте повышения квалификации преподавателей общественных наук МГУ был проведен первый Семинар преподавателей основ научного атеизма, на котором с основополагающей лекцией «Марксистский атеизм — высшая форма атеизма» [17] выступил заведующий кафедрой истории и теории атеизма МГУ И. Д. Панцхава. В течение десяти дней участники семинара слушали установочные лекции по курсу «Основы научного атеизма», который был разработан кафедрой МГУ и предлагался в качестве образцового. Все материалы семинара были опубликованы в виде отдельных брошюр, а позже стали основанием для учебника, который вышел в 1962 г. [18]. Одновременно с подготовкой этого семинара шла подготовка постановления ЦК об издании учебника по проблемам атеизма. 15 февраля 1960 г. было опубликовано постановление ЦК КПСС «О популярном учебном пособии “Вопросы атеизма”», в котором указывалось: «Считать необходимым подготовить и издать популярное учебное пособие “Вопросы атеизма”, рассчитанное на широкие слои коммунистов, комсомольцев и беспартийных, изучающих основы научного атеизма в кружках, семинарах или путем самостоятельного чтения. В нем необходимо дать систематическое, популярное и краткое освещение основных, наиболее важных вопросов научного атеизма: происхождение, сущность и социальные корни религии; противоположность научного и религиозного мировоззрения; социальная роль современных форм религии; противоположность коммунистической и религиозной морали; отношение Коммунистической партии и Советского государства к религии и церкви; причины существования религиозных пережитков в СССР и пути их преодоления; содержание, формы и методы научно-атеистической пропаганды» [19, с. 169–170]. Таким образом, впервые были сформулированы не только основные темы, которые должны быть освещены в учебном пособии, но и определено содержание научного атеизма как учебной дисциплины.

В постановлении поручалось Академии общественных наук при ЦК КПСС, Институту философии Академии наук СССР и Государственному издательству политической литературы подобрать состав авторского коллектива для написания этого учебного пособия и свои предложения внести на рассмотрение Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС. В 1961 г. первое пособие «Основы научного атеизма» было опубликовано [20]. В авторский коллектив вошли лучшие специалисты в области истории религии и истории атеистической мысли. Первый раздел «Религия, атеизм, наука» открывался главой «Возникновение и развитие атеизма», которая была написана руководителем авторского коллектива директором Института философии И. В. Цамеряном. За ней следовала глава «Борьба религии и науки», написанная А. С. Арсеньевым, Л. Н. Плющом, Ю. А. Левадой и М. П. Гапчочкой. В написании самого большого второго раздела «Возникновение и развитие религии. Критика религиозных вероучений» приняли участие историки религии С. А. Токарев, М. С. Беленький, М. И. Шахнович, С. И. Ковалев, Н. Н. Розенталь, М. М. Шейнман, Л. М. Великович, А. Н. Чанышев, Л. Н. Митрохин, Л. И. Климович и А. Т. Якимов. Третий раздел «Строительство коммунизма в СССР и преодоление религиозных пережитков» состоял из глав «Отношение КПСС и Советского государства к религии и церкви» (Ф. И. Долгих и А. Т. Вещиков), «Религиозная мораль и коммунизм»

(П. Ф. Колоницкий) и «Религиозные пережитки в СССР и пути их преодоления» (Н. Н. Губанов, Г. Л. Андреев и Э. Г. Филимонов).

В первой главе И. В. Цамерян дал определение понятию «атеизм» как «системе материалистических, научно обоснованных взглядов, отвергающих веру в бога (или богов), в сверхъестественные силы и вообще всякую религию» [20, с. 8], а затем кратко изложил историю европейской атеистической мысли и русского свободомыслия, указав, что марксистский атеизм представляет собой высшую форму атеизма, философской основой которого является диалектический и исторический материализм. Выражение «научный атеизм» в учебном пособии «Основы научного атеизма» вообще не использовалось. Лишь в параграфе «Содержание и методы атеистической пропаганды» в последней главе «Религиозные пережитки в СССР и пути их преодоления» говорилось, что «борьба против религиозных предрассудков есть идеологическая борьба научного, материалистического мировоззрения против антинаучного, религиозного мировоззрения, в основе научно-атеистической пропаганды лежит популярное разъяснение наиболее важных явлений в жизни природы и общества, подтверждающих правильность материалистических взглядов на развитие мира» [20, с. 440]. Во втором издании, вышедшем в 1962 г., первый раздел был переработан и дополнен большой главой «Противоположность науки и религии». В аннотации было указано, что при подготовке второго издания авторский коллектив руководствовался решениями XXII съезда КПСС, новой Программой и Уставом КПСС, но все, что касается атеизма, не подверглось никакому изменению: понятие «научный атеизм» в этом издании также отсутствовало.

Теоретической разработкой концепта «научный атеизм» впервые занялся И. Д. Панцхава. В учебнике «Основные вопросы научного атеизма» (1962), подготовленном кафедрой истории и теории атеизма МГУ, в главе первой «Марксистский атеизм — высшая форма атеизма» в параграфе «Марксистско-ленинское определение религии и атеизма» Панцхава цитировал Маркса: «Атеизм есть отрицание бога, утверждающее посредством этого отрицания бытие человека... (1929. Соч. т. III, стр. 632)» [18, с. 13]. Далее, так и не раскрыв смысл этого определения, он без каких-либо комментариев вел понятие «научный атеизм»: «Научный атеизм, основываясь на диалектическом и историческом материализме, на правильном материалистическом объяснении всех явлений природы и общества, изгоняет бога из всех сфер общественной жизни» [18, с. 13]. Панцхава писал, что научный атеизм не ограничивается, как домарковский атеизм, признанием того, что «страх создал богов», а показывает социальную сущность этого страха. Текст Панцхавы написан таким образом, что у читателя складывается абсолютная уверенность в том, что Маркс, Энгельс и Ленин действительно разрабатывали теорию научного атеизма: «Маркс и Энгельс всегда боролись за чистоту научного атеизма и решительно выступали против примиренческого отношения к религии. В. И. Ленин поднял на новую ступень теорию научного атеизма, развил его философские основы. Подчеркивая воинствующий характер научного атеизма, В. И. Ленин решительно выступал против обывательщины и оппортунизма мелкого буржуа и либерального интеллигента, который боится борьбы с религией, мирится с верой в бога, руководствуясь при этом не интересами трудового народа, а мизерными расчетами: не обидеть, не оттолкнуть, не испугать» [18, с. 43].

В 1963 г. Идеологическая комиссия ЦК КПСС, возглавляемая секретарем ЦК Л. Ф. Ильичевым, на волне антирелигиозной кампании начала разработку практических рекомендаций в области атеистического воспитания населения, среди которых выделялась необходимость комплексной теоретической разработки актуальных проблем научного атеизма³. Это проект рекомендаций был обсужден на расширенном заседании Идеологической комиссии в декабре 1963 г., получил одобрение ЦК и 2 января 1964 г. был опубликован в газете «Правда» как постановление ЦК КПСС под названием «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения».

На основании этого постановления во всех университетах, в учебных заведениях Министерства культуры СССР, в медицинских, сельскохозяйственных, педагогических учебных заведениях была введена в качестве обязательной дисциплина «Научный атеизм», а в Академии общественных наук при ЦК КПСС был создан Институт научного атеизма на основе профильных секторов и групп институтов философии, истории и этнографии Академии наук СССР и кафедры МГУ. На этот Институт возлагалось руководство и координация всей научной работой в области атеизма, проводимой институтами Академии наук СССР, высшими учебными заведениями и учреждениями Министерства культуры СССР, включая подготовку организацию комплексной разработки актуальных проблем научного атеизма.

13 января 1964 г. в Москве под председательством только что назначенного директора Института научного атеизма А. Ф. Окулова было собрано совещание по вопросу о предмете научного атеизма. Участие в нем приняли как раз те сотрудники институтов Академии наук и кафедры МГУ, которые вошли в штат Института научного атеизма. Открывая совещание, А. Ф. Окулов, указал, что необходимо определить, что такое «научный атеизм»: «Выяснение вопроса предмета научного атеизма сейчас поставлено самой жизнью. Введен курс основ научного атеизма во многих учебных заведениях, создано немало кафедр атеистических, различных научно-исследовательских учреждений, в том числе и наш институт научного атеизма, имеется большой отряд ученых, специалистов в этой области знаний. Успех нашей работы будет зависеть во много от того, как мы сумеем правильно очертить те проблемы, над которыми мы будем работать»⁴. С основными докладам на заседании выступили сотрудники Института научного атеизма М. М. Персиц, М. М. Григорян и сотрудник Института философии АН СССР Н. И. Губанов. Дискуссия развернулась по поводу двух точек зрения о предмете научного атеизма, высказанных И. Д. Панцхавой и старшим преподавателем Саратовского педвуза Н. А. Горбачевым [21]. М. М. Персиц охарактеризовал эти мнения так «Оба они высказали правильную точку зрения, что научный атеизм является частью марксистско-ленинской философии. ... Тов. Горбачев свел все содержание предмета атеизма к критической теории религии. По мнению Горбачева, предмет атеизма как науки сводится лишь к учению о сущности религии, причинах ее возникновения, развития и путях ее преодоления, собственно марксистская критическая история религии. Проф. Панцхава высказался несколько иначе... сказал, что атеизм есть отрицание религии. Предметом научного атеизма является человек, как он выразился,

³ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 606, оп. 4, № 1, л. 31.

⁴ Там же, № 12, л. 16.

в его бытии. И, по существу, атеисты должны, следовательно заниматься человеком в нашей современной советской действительности»⁵.

Н. И. Губанов отметил, что ничего особенно нового в этих выступлениях он не обнаружил: «Если считать новым в выступлении т. Горбачева намек на то, что атеизм должен рассматриваться как нечто самостоятельное в марксистско-ленинской философии, то это новое хуже старого, на мой взгляд, с этим согласиться нельзя и обсуждать этот вопрос вряд ли целесообразно. Что касается выступления т. Панцхава, где он подчеркнул то, что при определении атеизма следует учитывать высказывание Маркса, что атеизм является отрицанием бога и утверждает бытие человека. Это изречение Маркса означало и означает то, что атеизм следует рассматривать как очень важное средство преобразования мира на новых основах»⁶. Далее Губанов изложил свою точку зрения, суть которой сводилась к признанию атеизма исключительно формой критики религии, опирающейся на материалистическую философию и естественные науки. Изложение этой критики в учебниках и лекциях может осуществляться двумя путями: «Тов. Шахнович в своей большой статье под названием “Атеизм” в первом томе Философской энциклопедии рекомендует изложение атеизма строить по таким линиям: философская критика религии и историческая критика религии. Можно по такому пути пойти. Есть другой путь... критика самой идеи бога, критика религиозной мифологии, критика религиозной мысли. Это будет несколько другой подход, но, во всяком случае, тоже соответствующий содержанию объекта критики, то есть религии»⁷.

М. М. Григорьян обратил внимание на то, что, по его мнению, нельзя сводить атеизм исключительно к критике религии: «Разве бывают только негативные науки? Разве бывают только позитивные науки? Ведь мы, философы, знаем, что одно явление в одной связи, в одном отношении может быть негативным, а в другой связи, в другом отношении может быть позитивным. Я спрашиваю, кто может отрицать, что наш атеизм, будучи негативной наукой в отношении религии, вместе с тем является позитивной наукой с точки зрения эмансипации человеческого сознания от религиозного дурмана?.. Чем последовательней и решительней наш атеизм борется против религии, тем глубже, богаче и шире проявляется положительная сторона, положительный, позитивный характер нашей науки»⁸.

Рассмотрение атеизма как философской критики религии, опирающейся на естественные науки и философский материализм, связанной с исследованием истории религии и ее современного состояния, не могло удовлетворить политический запрос на массовую пропаганду в условиях новой антирелигиозной кампании теперь уже в форме так называемого «атеистического воспитания». Практически одновременно с совещанием в Институте научного атеизма в журнале «Коммунист» публикуется установочная статья организатора и идейного вдохновителя только что принятого постановления ЦК Л. Ф. Ильичева, в которой он подвергает обличительной критике современное состояние и пропагандистской, и научной ра-

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 606, оп. 4, № 12, л. 5–6.

⁶ Там же, л. 13.

⁷ Там же, л. 16.

⁸ Там же, л. 17.

боты в области религии и атеизма, требуя нацелить ее на решение актуальных политических задач: «Необходимо коренным образом улучшить научную разработку современных проблем атеизма... Научная работа в области атеизма — один из самых запущенных участков. Главный ее недостаток — “академизм”, уход в далекое прошлое и почти полное отсутствие работ, посвященных современным проблемам научного атеизма. Ученые могут записать в свой актив ряд серьезных исследований по религиозным культурам Африки, Австралии, Океании, а вот о состоянии религии в СССР солидных исследований не создали. Научные работники не дают квалифицированного ответа на целый ряд вопросов, которые ставит практика атеистического воспитания» [22, с. 45].

В этой статье ради решения практических задач политического момента представление основоположников марксизма об атеизме подверглось полному искажению. Ильичев писал: «С возникновением марксистской философии атеизм стал научным атеизмом. Ф. Энгельс говорил, что, поскольку старый, по преимуществу просветительский атеизм ограничивает себя только голым отрицанием религии, он, в сущности, продолжает вращаться в сфере религии. Такой атеизм можно назвать религией наизнанку. Марксистский атеизм не сводится к голому отрицанию религии и ее учения, он “снимает”, преодолевает ее, дает положительное, научное решение проблем природы, общества, человека» [22, с. 20]. Однако на деле — все наоборот: для Маркса и Энгельса атеизм существует лишь как отрицание теизма, а материалистический взгляд на мир, отвергающий религиозную картину мира, с их точки зрения, самодостаточен. Так, Ф. Энгельс в письме Э. Бернштейну писал, что «атеизм как *голое отрицание* религии, ссылающийся постоянно на религию, сам по себе без нее ничего не представляет» [23, с. 598]. Энгельс указывал, что люди, свободные от религии, перестают интересоваться ею: «О громадном большинстве немецких социал-демократических рабочих можно даже сказать, что у них атеизм стал уже пройденным этапом; это чисто отрицательное обозначение к ним уже неприменимо, так как они противостоят вере в бога уже не теоретически, а практически; он *попросту покончили с богом*, они живут и мыслят в действительном мире, и являются поэтому материалистами» [23, с. 598].

Таким образом, постепенно на протяжении десяти лет, несмотря на то что у классиков марксизма и у большой группы советских философов отсутствовало понимание атеизма как самостоятельного, отдельного от материализма учения, «научный атеизм» объявляется единственно правильным учением, превращается в отдельную философскую дисциплину, становится самостоятельной наукой со своим предметом исследования и проблемным полем.

Литература

1. Степанова, Е. А. (2014), Советский атеизм в контексте множественной модерности, *Научный ежегодник Института философии и права УО РАН*, т. 14, вып. 2, с. 67–82.
2. Антонов, К. М. (ред.) (2014), «Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: *Актуальные проблемы научного изучения религии в России XX — начала XXI в.*, М.: Изд-во ПСТГУ.
3. Смолкин, В. (2021), *Свято место пусто не бывает: история советского атеизма*, М.: НЛО.
4. Лукачевский, А. Т. (1929), Очерки истории атеизма, *Антирелигиозник*, № 10, с. 38–49.
5. Луппол, И. К. (1930), Атеизм, в: *Большая Советская Энциклопедия*, т. 3. М.: Советская энциклопедия, с. 731–778.
6. Ле-Дантек, Ф. (1930), *Атеизм*, М.: Безбожник.

7. Луначарский, А. В. (1908), *Атеизм, Очерки по философии марксизма*, СПб.: Зерно, с. 107–161.
8. Ленин, В. И. (1964), О значении воинствующего материализма, в: Ленин, В. И., *Полное собрание сочинений*, М.: Политиздат, т. 45, с. 23–33.
9. Курляндский, И. А. (2011), *Сталин, власть, религия*, М.: Кучково поле.
10. Шахнович, М. И. (1939), *Русская церковь в борьбе с наукой*, Л.: Лениздат.
11. Федосеев, П. Н. (1939), *И. В. Сталин о религии и борьбе с нею*, М.: Огиз-ГАИЗ.
12. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, Пленумов ЦК. 1938–1945* (1985), 9-е изд., т. 7, М.: Политиздат.
13. Александров, Г. Ф. (1946), *История западноевропейской философии*, 2-е изд., М., Л.: Изд-во АН СССР.
14. Батыгин, Г. С. и Девятко, И. Ф. (1993), Дело академика Г. Ф. Александрова. Эпизоды 40-х годов, *Человек*, № 1, с. 134–146.
15. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, Пленумов ЦК. 1938–1945* (1985), 9-е изд., М.: Политиздат.
16. Шахнович, М. М. (2015), Культурная революция в СССР и наука о религии, *Религиоведение*, № 3, с. 127–135.
17. Панцхава, И. Д. (1960), *Марксистский атеизм — высшая форма атеизма*, М.: ИППК МГУ.
18. Вейцман, Е. М., Молодцов, В. С. и Панцхава, И. Д. (ред.) (1962), *Основные вопросы научного атеизма*, М.: Изд-во социально-экономической литературы.
19. *Вопросы идеологической работы: Сборник важнейших решений КПСС (1954–1961 гг.)* (1961), М.: Госполитиздат.
20. Цамерян, И. П., Долгих, Ф. И., Колоницкий, П. Ф. и Шейнман, М. М. (1961), *Основы научного атеизма*, М.: Госполитиздат.
21. Горбачев, Н. А. (1963), *Вопросы атеизма в книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»*: автореф. дис. ... канд. филос. наук, Киев: Киевский гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко.
22. Ильичев, Л. Ф. (1964), Формирование научного мировоззрения и атеистическое воспитание, *Коммунист*, № 1, с. 23–46.
23. Маркс, К. и Энгельс, Ф. (1956), *Из ранних произведений*, М.: Госполитиздат.

Статья поступила в редакцию 23 мая 2022 г.;
рекомендована к печати 17 июня 2022 г.

Контактная информация:

Шахнович Марианна Михайловна — д-р филос. наук, проф.; m.shakhnovich@spbu.ru

The concept of “scientific atheism”: The history of its construction and introduction into philosophy and political practice (1954–1964)*

M. M. Shakhnovich

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Shakhnovich M. M. The concept of “scientific atheism”: The history of its construction and introduction into philosophy and political practice (1954–1964). *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2022, vol. 38, issue 3, pp. 436–448.
<https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.314> (In Russian)

The main purpose of the article is to reveal the socio-historical context of the emergence of the concept of “scientific atheism”, designed to solve ideological and political problems in the USSR in 1954–1964. The article shows how the concept of “scientific atheism” turns into a conceptual category, is filled with new content, forms an appropriate discourse and becomes

* The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research grant no. 21-11-43036 “Scientific Atheism as an Ideological Construct, an Educational Project and an Element of the Soviet Mode of Life (1950s–1980s)”.

a tool that produces socially significant meanings used in the practice of ideological production during the period of building socialism in the USSR. The author demonstrates how the understanding of atheism that existed in previous Marxist literature as a philosophical criticism of religion, based on the natural sciences and philosophical materialism and connected with the study of the historical forms of religion and its modern features, was rejected. Such an understanding of atheism did not satisfy the current political demand associated with the new tasks of communist construction. The article shows that a special role in the construction of the ideological component of the concept of “scientific atheism” in the early 1960s was played by I. D. Pantskhava, head of the Department of History and Theory of Atheism at Moscow State University, and also the secretary of the Central Committee L. F. Ilyichev, who headed the Ideological Commission of the Central Committee of the CPSU, which, in the wake of a new anti-religious campaign, initiated the development of practical recommendations in the field of atheistic upbringing of the population, among which the need to form the theoretical content of scientific atheism as an independent philosophical discipline aimed at solving urgent political problems stood out. The article introduces previously unknown archival materials into academic circulation, shedding light on the 1964 discussion about the features of Marxist atheism and the subject of “scientific atheism”.

Keywords: Marxist atheism, scientific atheism, natural science propaganda, socialism in the USSR.

References

1. Stepanova, E. A. (2014), Soviet Atheism in the Context of Multiple Modernity, *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava UO RAN*, vol. 14, iss. 2, pp. 67–82. (In Russian)
2. Antonov, K. M. (ed.) (2014), “The Science of Religion”, “Scientific Atheism”, “Religious Studies”: Actual Problems of the Scientific Study of Religion in Russia in the 20th — early 21st cent., Moscow: PSTGU Publ. (In Russian)
3. Smolkin, V. (2021), *Sacred place is never empty*, Moscow: NLO Publ. (In Russian)
4. Lukachevskij, A. T. (1929), Essays on the History of Atheism, *Antireligioznik*, no. 10, pp. 38–49. (In Russian)
5. Luppol, I. K. (1930), Atheism, in: *Bol'shaia Sovetskaia Entsiklopediia*, vol. 3. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia Publ, pp. 731–778. (In Russian)
6. Le-Dantek, F. (1930), *Atheism*, Moscow: Bezbozhnik Publ. (In Russian)
7. Lunacharskij, A. V. (1908), *Ahteism, Ocherki po filosofii marksizma*, St Petersburg: Zerno Publ., pp. 107–161. (In Russian)
8. Lenin, V. I. (1964), On the Significance of Militant Materialism, in: Lenin, V. I., *Polnoe sobranie sochinenii*, Moscow: Politizdat Publ, vol. 45, pp. 23–33. (In Russian)
9. Kurlyandskij, I. A. (2011), *Stalin, power, religion*, Moscow: Kuchkovo pole Publ. (In Russian)
10. Shakhnovich, M. I. (1939), *Russian Church in the fight against science*, Leningrad: Lenizdat Publ. (In Russian)
11. Fedoseev, P. N. (1939), *I. V. Stalin on religion and the struggle against it*, Moscow: GAIZ Publ. (In Russian)
12. *CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences, Plenums of the Central Committee. 1938–1945* (1985), 9th ed., vol. 7, Moscow: Politizdat Publ. (In Russian)
13. Aleksandrov, G. F. (1946), *History of Western European Philosophy*, AN SSSR Publ., 2nd ed., Moscow and Leningrad: AN SSSR Publ. (In Russian)
14. Batygin, G. S. and Devyatko, I. F. (1993), Case of Academician G. F. Alexandrov. Episodes of the 40s, *Chelovek*, no. 1, pp. 134–146. (In Russian)
15. *CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences, Plenums of the Central Committee. 1938–1945* (1985), 9th ed., vol. 8, Moscow: Politizdat Publ. (In Russian)
16. Shakhnovich, M. M. (2015), The Cultural Revolution in the USSR and the Science of Religion, *Religovedenie*, no. 3, pp. 127–135. (In Russian)
17. Pantzkhava, I. D. (1960), *Marxist atheism is the highest form of atheism*, Moscow: IPPK MGU Publ. (In Russian)

18. Vejzman, E. M., Molodcov, V. S. and Pantzkhava, I. D. (eds) (1962), *Basic questions of scientific atheism*, Moscow: Izd-vo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury Publ. (In Russian)
19. *Issues of ideological work: Collection of the most important decisions of the CPSU (1954–1961)* (1961), Moscow: Politizdat Publ. (In Russian)
20. Tzameryan, I. P., Dolgih, F. I., Kolonickij, P. F. and Shejnman, M. M. (1961), *Fundamentals of scientific atheism*, Moscow: Politizdat Publ. (In Russian)
21. Gorbachev, N. A. (1963), *Issues of atheism in the book of V.I. Lenin "Materialism and empirio-criticism"*: PhD thesis abstract, Kiev: Kievskii gos. un-t im. T. G. Shevchenko. (In Russian)
22. Il'ichev L. F. (1964), The formation of a scientific worldview and atheistic upbringing, *Kommunist*, no. 1, pp. 23–46. (In Russian)
23. Marks, K. and Engel's, F. (1956), *From Early Works*, Moscow: Politizdat Publ. (In Russian)

Received: May 23, 2022

Accepted: June 17, 2022

Author's information:

Marianna M. Shakhnovich — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; m.shakhnovich@spbu.ru